

Николай Яковлевич Козяйкин*

**Свойства личности адвокатов, совершивших преступление
в сфере своей профессиональной деятельности**

Причинный фактор преступности адвокатов лежит в неоднородной плоскости. Воздействие на него может происходить на общем, специальном и индивидуальном уровнях предупреждения. Однако с учетом непростых свойств преступности адвокатов в связи с осуществляемой ими профессиональной деятельностью, прерогатива общесоциальных мер предупреждения невольно отходит на задний план. Более продуктивным может оказаться воздействие на внешние и внутренние условия социальной среды, которые задействованы в формировании преступного поведения адвокатов. Такой подход можно признать соответствующим классическим началам криминологического учения, в частности, при том понимании, что личность преступника, как правило, изучается в двух аспектах: как объект социальных связей и влияний, а также как субъект, способный к активной преобразующей деятельности¹.

---

* Аспирант Научно-исследовательского института Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации.
Postgraduate Student of Research Studies Institute of Russian Law Academy of Ministry of Justice of the Russian Federation.
E-mail: knazn@rambler.ru

¹ См.: Эминов В. Е., Антонян Ю. М., Кудрявцев В. Н. Личность преступника. СПб., 2004. С. 208.

Для представления наиболее полной криминологической картины преступности адвокатов большое значение имеют эмпирические данные, характеризующие личность преступника. Получить их непросто. Учитывая это обстоятельство, авторский исследовательский подход к их сбору и обобщению выразился в конкретном исследовании материалов уголовных дел и приговоров (всего 85 уголовных дел, изученных в архиве Мосгорсуда в 2013–2014 гг., которые возбуждены по фактам преступлений, предусмотренных ст. 159 УК РФ «Мошенничество» (32 %), ст. 137 «Нарушение неприкосновенности частной жизни» (7 %), ст. 291 «Дача взятки» (28 %), ст. 310 «Разглашение данных предварительного следствия» (19 %), ст. 309 «Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу» (5 %), ст. 316 «Укрывательство преступлений» УК РФ (9 %)), а также обзоров судебной практики.

Одним из основных социально-демографических показателей характеристики личности преступника-адвоката является пол. Процентное соотношение адвокатов — мужчин и женщин, совершающих преступления в сфере своей профессиональной деятельности, составляет 67 % и 33 % соответственно. Объясняется такое соотношение прежде всего тем, что традиционно в данной сфере работает больше мужчин. Только в последние годы (2010–2013 гг.) отмечается существенное увеличение числа женщин — адвокатов.

Наибольший процент адвокатов, совершивших преступления в сфере своей профессиональной деятельности (39 %), приходится на возрастную группу 35–40 лет. Довольно велика доля преступников, совершающих подобные преступления в возрасте 30–35 лет, а также 40–45 лет (по 20 %). Оставшаяся $\frac{1}{4}$ часть относится к не указанным возрастным категориям, примерно в равной доли по 10 % — либо до 30 лет, либо после 50 лет. Именно эти возрастные группы по объему совершаемых преступлений в ходе своей профессиональной деятельности являются наименее криминализованными. Данное обстоятельство находит свое объяснение, как представляется, в следующих суждениях. Если говорить о «младшей» возрастной группе адвокатов, то тенденции малой криминальной подверженности их профессиональной деятельности связаны с объективным незначительным числом адвокатских дел, которые они ведут. Они, как правило, недавно пришли в адвокатуру. Как свидетельствуют отдельные материалы уголовных дел, до начала карьеры профессионального защитника они работали в качестве помощников адвокатов. Возникает опосредованный вывод о том, что уровень доверия к профессиональным качествам адвокатов до 30 лет, а также их практика еще не сложились. Что касается «старшей» возрастной группы адвокатов, то здесь довлеют факторы профессионализма и квалификации, высокого уровня правосознания, ответственности за свои действия и решения, этические нормы профессионального поведения. Такой набор антикриминогенных факторов может иметь свое объяснение — для лиц старшего возраста характерно правомерное поведение, обусловленное хорошим образованием, послужным списком, имиджевыми приобретениями.

Образовательный уровень адвокатов бесспорно высокий и характеризуется обстоятельством наличия высшего юридического образования. Среди исследованной группы личностных характеристик адвокатов, признанных виновными в совершении преступлений, процентное соотношение лиц, имеющих только одно высшее юридическое образование и получивших два образования (причем юридическое — второе), составляет 65 % и 35 % соответственно.

Что касается семейного положения, то представители изучаемой категории личностей преступников преимущественно состоят в браке. Только 25 % из числа всей совокупности лиц, материалы уголовных дел о преступлениях которых были исследованы, не состояли в браке (как правило, холосты или не замужем, реже — вдовцы). Сведения о наличии несовершеннолетних детей не однопорядковы. Имеют одного ребенка — 35 %; двух детей — 16 %, более трех детей — 6 %, не имеют несовершеннолетнего ребенка — 43 %. Обращает на себя внимание большой процент адвокатов, совершивших преступления, не имеющих несовершеннолетних детей. Более половины адвокатов совершили преступление в возрасте, в котором ребенка в составе их семьи еще не было или же имелись совершеннолетние дети.

Уголовно-правовую характеристику личности преступника рассматриваемой категории необходимо начинать с определения социально-правового статуса адвоката. Содержание этого статуса исходит из положения личности не только в обществе, но и в профессиональной среде, определяемого юридическими и иными нормами (моральными, корпоративными), которые опосредуют многие связи человека с окружающей социальной средой. Говоря о социально-правовом статусе адвоката, следует подчеркнуть, что человек, занятый в этой профессии, обладает предусмотренными законодательством полномочиями, ограничениями и обязанностями. Все эти элементы социально-правового статуса органически связаны между собой и в совокупности могут обуславливать определенный набор знаний, умений и навыков, которые могут быть задействованы в формировании преступного поведения.

Исходя из такого содержания социально-правового статуса личности преступника из числа адвокатов, раскрываются криминологически значимые признаки: мотивация преступных действий, ролевое участие в конкретном преступлении, уровень подготовленности к нему, а также его умышленность, организованность и степень общественной опасности¹.

Интерес может представлять выяснение сведений о поводах, послуживших возбуждению уголовного дела по преступлениям адвокатов. Такие дела чаще всего возбуждались в результате непосредственного обнаружения преступления правоохранительными органами (33 %), чуть реже — по заявлению потерпевшей стороны (31 %), по сообщению родственников потерпевшего (12 %), по сообщению организации (18 %), по постановлению прокурора о направлении материалов в органы предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании (6 %).

¹ См.: Криминология : учебник для вузов / А. Ф. Агапов, Л. В. Баринаова, В. Г. Гриб и др.; под ред. В. Д. Малкова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 90.

Мотивы преступлений адвокатов, совершаемых в профессиональной сфере, не отличаются от мотивов преступлений лиц, которые допускали аналогичное нарушение уголовно-правовых запретов. Так, в коррупционных и экономических преступлениях преобладают корыстные побуждения. Субъективная сторона преступления по ст. 294 УК РФ, совершаемого адвокатами, характеризуется в непосредственных мотивах и целях – воспрепятствование осуществлению правосудия, которые опосредованно отражают корыстную составляющую.

Интересны интеллектуально-волевые и характерологические особенности личности среди исполнителей и организаторов «адвокатских» преступлений. Исполнителей (исходя из изученной выборки уголовных дел) большинство – около 65 %. Соответственно, организаторов, примерно 1/3. Среди исполнителей признали свою вину и раскаялись в содеянном более 40 %, среди организаторов таковых менее 30 %. Эти данные позволяют отражать особое восприятие роли адвокатов в преступном поведении, а также проблему высокой степени криминогенного искажения личностных характеристик, по всей видимости, связанных с деформацией профессионального правосознания, не допускающего самоосуждения.

Отмечаемые характеристики определяют особенности детерминации выделяемого вида преступности в целом и конкретного уголовно-правового деяния в частности. При этом обобщенный криминологический портрет преступника предоставляет возможность уяснить степень распространенности того типа личности, который способен в определенных взаимодействиях с разной социальной средой вести себя по-разному – совершать преступление либо воздерживаться от его совершения. Такая информация раскрывает направления воздействия на причины совокупности преступлений, исследованных сквозь призму личностных характеристик ее субъектов.

Пристатейный библиографический список

1. Гармаев, Ю. П. Преступления, совершаемые недобросовестными адвокатами в сфере уголовного судопроизводства: комментарий законодательства и правоприменительная практика // СПС «КонсультантПлюс».

2. Криминология : учебник для вузов / под ред. А. И. Долговой. – М.: Инфра-М, 2001. – 784 с.

3. Кудрявцев, В. Н. Борьба мотивов в преступном поведении / В. Н. Кудрявцев. – М.: Норма, 2007. – 128 с.

4. Кургузкина, Е. Б. Личность преступника: вопросы формирования // Российский следователь. – 2008. – № 24. – С. 47–51.

5. Эминов, В. Е. Личность преступника / В. Е. Эминов, Ю. М. Антонян, В. Н. Кудрявцев. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 366 с.

References

1. Garmayev, Ju. P. Prestuplenija, sovershaemye nedobrosovestnymi advokatami v sfere ugovornogo sudoproizvodstva: kommentarij zakonodatel'stva i pravoprimitel'naja praktika [Crimes Belong To The Sphere Of Criminal Procedure Committed By Dishonest Lawyers] // SPS «Konsul'tantPljus».

2. Jeminov, V. E. Lichnost' prestupnika [Personality Of Offender] / V. E. Jeminov, Ju. M. Antonjan, V. N. Kudrjavcev. — SPb.: Juridicheskij centr Press, 2004. — 366 p.

3. Kriminologija: uchebnik dlja vuzov [Criminology: College Textbook] / under editorship of A. I. Dolgova. — M.: Infra-M, 2001. — 784 p.

4. Kudrjavcev, V. N. Bor'ba motivov v prestupnom povedenii [Conflict Of Motives In Criminal Behavior] / V. N. Kudrjavcev. — M.: Norma, 2007. — 128 p.

5. Kurguzkina, E. B. Lichnost' prestupnika: voprosy formirovanija [Personality of Offender: Questions of Formation] // Russian Investigating Officer. — 2008. — № 24. — 47–51 pp.